

Леонид Рубцов

Это наша с тобой биография

100-летию I губернского съезда РКСМ

посвящается

Киров

2019

Оглавление	
Вступление.....	3
Глава 1. Сила живого слова	6
Глава 2. Пламенное слово комсомола (от съезда к съезду)	13
Глава 3. Лекторская группа Кировского обкома ВЛКСМ в хронике дат, имён и событий	159
Глава 4. Воспоминания работников лекторской группы.....	268
Заключение	389
Список источников и литературы.....	398

Вступление

Зачем и кому нужна эта книга? Ведь сейчас совсем другая жизнь, а нашего комсомола нет уже почти 30 лет. И многих, кому было бы это интересно, тоже нет с нами...

И все-таки, ничто не проходит бесследно. А комсомол оставил столь яркий и неповторимый след в истории нашей страны, что не вспоминать об этом просто нельзя.

Это надо тем, кто выросл с комсомолом, воспитывался в той здоровой среде, кто искренне считает эти годы лучшими в своей жизни. Кроме того, подобные этим воспоминания нужны нам, бывшим. Нужны не для тщеславия, а для самоуважения и памяти товарищей, уже ушедших из жизни.

Это должны знать, благодарно помнить новые поколения, нынешние наши критики и судьи; должны по-человечески, без политической придирчивости и подозрительности понять простую вещь: их «отсталые, наделавшие массу исторических ошибок» предки в молодые годы честно и самоотверженно трудились, не думая о своем здоровье и зарплате. Что во многом, благодаря им, комсомол многие годы играл активно-положительную роль в развитии страны и решении стоявших перед ней проблем невероятной сложности. Для знания своих корней и уважения предыдущих поколений, кто жил, воевал, строил, творил с искренней верой в светлую и прекрасную идею.

Дополнительный интерес для появления этой работы, даже какой-то интеллектуальный азарт, состоял еще и в том, что до сего момента не было написано истории ни одного отдела или сектора Кировского обкома комсомола (кроме, пожалуй, истории студенческих отрядов). Мне не известны подобные исследования и по другим регионам. А поскольку я работал в лекторской группе, мне захотелось показать ее путь, от истоков

до финала. А главное — рассказать о тех, кто там работал в разные годы, чем занимался, чем отличался. Но никто не работал обособленно. Говоря о лекторской группе, невольно касаешься работы всего обкома комсомола.

Толчком же к работе послужил неожиданно открытый, а скорее, давно забытый факт, что наш, ставший уже легендарным, секретарь по пропаганде В. А. Бортников, оказывается, начинал работу в обкоме с должности заведующего лекторской группы. Поразило также и то, что, встретившись однажды на одном из наших ветеранских мероприятий с А. И. Повышевым, я с изумлением узнал, что и он несколько лет был лектором обкома.

Действительно, что в том удивительного: приходя в обком и сразу впрягаясь в воз нескончаемых дел этой весьма непростой, но увлекательной работы, мы мало интересовались (просто некогда было) своими предшественниками, особенно дальними. Тем более, когда уходили с этой должности, новые заботы настолько нас захватывали, что нам было уже не до тех, кто пришел в обком после нас. Вот почему мы порой не знаем своих же коллег-товарищей из других поколений. И на встречах, уже на пенсии, время от времени спрашиваем друг друга: «А это кто, когда и кем он или она работали?»

Это мне показалось ненормальным. Захотелось на фоне деятельности обкома ВЛКСМ рассказать обо всех обкомовских лекторах и тем самым хотя бы умозрительно познакомить их друг с другом.

«Ну и идеалист!» - скажет кто-нибудь. Однако эта небесспорная и для меня самого мысль была с неожиданным энтузиазмом поддержана 96-летней Соколовой Тamarой Анатольевной, которая работала заведующей лекторской группы еще до моего рождения! Найдя такой бриллиант в обойме комсомольских лекторов, я окончательно поверил в неизбежный успех затеянного дела.

Таковыми были идея, мотивация и цели данной работы. Но от идеи (гладко было на бумаге) до ее реализации (да забыли про овраги) бывает зачастую очень длинный и тернистый путь. Не избежал этого и я.

Не раз и не два обуревали меня малодушные сомнения, хотелось все бросить и заняться внуками, своим здоровьем. Но Бог дал мне силы завершить начатое дело. А еще позиция руководителей нашей ветеранской организации В. Г. Семенова, Н. Н. Шутовой и В. В. Анфертъевой, в самом начале морально поддерживавших мою авантюрную инициативу. Помогли и мои верные друзья, комсомольские лекторы-товарищи: 12 лет отработавший руководителем архивного управления В. М. Куклин, с которым я постоянно консультировался и подпитывался его оптимизмом, и Ю. Н. Лаптев, ныне председатель контрольно-счетной палаты Кировской области, помогавший мне дельными советами опытного руководителя. Несколько раз ценную профессиональную помощь я получил от прекрасного человека, главного библиографа библиотеки им. Герцена В.А. Татариновой, в молодости работавшей секретарем Слободского горкома, а потом в обкоме ВЛКСМ. И, конечно, искреннее благодарное слово я направляю в адрес прекрасных специалистов архивного дела, доброжелательных и отзывчивых людей, работающих в Государственном архиве социально-политической истории Кировской области: П. А. Чемоданова, В. С. Жаравина, Л. Г. Попцовой, Бородавкина А.В. и других сотрудников.

Не могу не выразить искреннюю благодарность и двум профессорам, работавшим в одном архиве со мной — кировскому В.И. Бакулину и американскому Л. Холмсу. Будучи уже в серьезных годах они давали мне пример терпения и работоспособности, помогали добрыми советами.

А главный источник творческих сил автора и главный герой книги — все-таки лекторы Кировского обкома ВЛКСМ. Своим трудом,

отношением к жизни, судьбой своей они заслужили это признание. Вечная благодарная память тем из них, кого уже нет. Здоровья и благополучия всем ныне живущим!

Глава 1

Сила живого слова

Многим известно выражение, давно ставшее крылатым: «Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести». Но многие же и подвергают сомнению истинность этой мысли. Считают ее скорее красивым образом, красочным оборотом, использованным поэтом Вадимом Шефнером в стихотворении «Слова» (1956 г.). Как это «убить», «спасти», сражение выиграть? И только словами?!

Так ли это на самом деле. Ответ на поставленный вопрос актуален как никогда именно сейчас, в эпоху, когда информационные технологии активно вытесняют из нашей жизни обычную человеческую речь.

А начать хочется с Евангелия: «В начале было Слово». Другими словами, настоящая человеческая цивилизация началась, когда люди научились говорить и выделились из тварного мира. И вся человеческая история построена на слове, речи, языке. «Слово сделало нас людьми», - говорил И.П. Павлов.

Отсюда неудивительно, что риторике, как науке о красноречии, уже 2,5 тысячи лет. Она оформилась в Древней Греции, где ее называли царицей искусств, а невладение публичной речью считалось более позорным, чем физические недостатки.

На базе великого русского языка риторика развивалась и в России. Зародившись еще в древности в гуще народной жизни, где меткое слово всегда вызывало уважение и даже зависть, русское красноречие прошло интереснейший самобытный путь развития. Испытало влияние античности, Византии и крещения Руси. Имело такие выдающиеся образцы ораторского искусства как «Слово о полку Игореве», «Житие протопопа Аввакума» и, особенно, «Краткое руководство к

красноречию». Это первое учебное пособие по риторике на русском языке, написанное великим ученым, одним из создателей современного русского языка М.В. Ломоносовым. Его автор сам был великолепным оратором. Благодаря его усилиям риторика стали преподавать в духовных учебных заведениях и в университетах, а названный учебник сослужил добрую службу многим поколениям образованных людей. Непревзойденная вершина русского языка, без которого риторика мертва, «наше всё» - А.С. Пушкин («...и, обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей»). В 19 веке в теории и практике красноречия Россия выходит на европейский уровень. Об этом говорят речи выдающихся юристов того времени А.Ф. Кони, написавшего к тому же «Советы лектору», и Ф.Н. Плевако, а также яркие выступления в Государственной Думе Столыпина, Витте, Струве, Милюкова, Гучкова и др.

Однако затем, с конца 19 века, начался «темный», растянувшийся на семь десятилетий период забвения этой древней и полезной науки. Как самостоятельная дисциплина риторика исчезает из системы образования.

Правда, после победы Октябрьской революции была попытка снова поднять ораторское искусство на должную высоту и широко, массово использовать его в интересах укрепления народной власти и строительства социализма.

Легендарным оратором, бесподобным лектором был А.В. Луначарский, первый нарком просвещения, один из организаторов советской системы образования, видный деятель культуры. Именно при его самом активном участии почти одновременно, в 1918 году, в Москве и Петрограде были созданы первые в мире Институты живого слова.

Это время страстных диспутов, дискуссий, принципиальных споров с высоким эмоциональным накалом. Чего стоят хотя бы диспуты самого Луначарского с митрополитом Введенским, в то время, когда велось первое наступление нового государства на религию и церковь. Ясно, что

красноречие в эти годы активно и небезуспешно использовалось как оружие агитации, пропаганды и политической борьбы.

Однако репрессии 30-х годов, уход с политической арены ленинской гвардии, переход к идеологическому единообразию постепенно привели к свертыванию общественно-публичных форм речи и потере интереса, теоретического и практического, к проблеме красноречия. Исчезли научные разработки, публикации по этой тематике. Уже с конца 20-х годов риторика не преподавалась ни в школах, ни в институтах, не развивалась как наука.

А само слово «риторика» стало ассоциироваться с многоречивостью, пустословием, краснобайством, то есть с попытками с помощью красивой речи увести от истинных знаний.

Но на всех этапах борьбы за построение нового общества идеологическая работа, практическая риторика была важнейшим компонентом всех реальных достижений и успехов.

Эту силу живого слова, как мощный источник влияния на умы и сердца молодежи, с самого начала своей деятельности активно использовал и комсомол, созданный партией и работавший под ее руководством. Комсомольские лекторы и другие идеологические кадры ВЛКСМ вместе с партией несли ответственность за воспитание советской молодежи и разделяли с КПСС как радость успехов, так и горечь неудач.

А неудач со временем становилось все больше. Созданная и вроде бы хорошо продуманная система воспитания и пропаганды все чаще стала давать сбои. Она все сильнее стала отходить от принципов и золотых правил риторики, идеологическая работа постепенно теряла свое главное достоинство — правдивость, честность, открытость: недостатки, острые проблемы не признавались, замалчивались, а, значит, они не решались. Связь с жизнью, с практикой ослабевала, реальные интересы и потребности различных социальных групп почти не изучались и не

учитывались. Простота и ясность пропаганды уступали казенному, канцелярскому языку (как у К. Чуковского: «Девочка, ты по какому вопросу плачешь?»). Под деловитостью стали понимать умение жить, вошли в моду звонкая фраза, громкий рапорт, гладкий отчет (главное, чтобы был вовремя сдан). А самое печальное — уходили вера в идеалы, убежденность и рождаемый ими трудовой энтузиазм (после 1980 года уже мало кто верил в победу коммунизма).

Наступала, как сказано в одной книге, «эпоха чтения печатных текстов с высоких трибун общественных форумов, на научных симпозиумах и в учебных аудиториях». Эта эпоха активно вытесняла непосредственную эмоциональную речь из общественного обихода, во многих случаях продвигала на руководящие должности говорунов, карьеристов и приспособленцев.

Однако, как ни странно, именно в этот период, позднее названный застоем, то есть в 70-е годы, в обществе возникли объективные предпосылки для возвращения именно к подлинной риторике и, соответственно, для кардинального обновления, переформатирования всей идеологической системы. Что имеется в виду? Научно-техническая революция, возросший образовательный и культурный уровень населения, разрядка международной напряженности, обострение идеологической борьбы двух мировых систем и так далее.

Отвечая на новые общественные запросы, значительно активизировалась лекционная пропаганда, повысилась роль общества «Знание», появились школы молодого лектора, университеты лекторского мастерства, стала издаваться научная и методическая литература по ораторскому искусству. Однако по-крупному в системе идеологической работы ничего не изменилось. Шанс был упущен. Еще сильнее стали проявляться бюрократизм, формальный подход,

затронувшие и комсомол, а также демагогия и политическая трескотня, об опасности которой предупреждал еще В.И. Ленин.

Наконец, во второй половине 80-х в период горбачевской перестройки, как будто прорвало плотину. Началось настоящее половодье споров и дискуссий, в том числе в парламенте, на самом высоком уровне. Это можно было сравнить с революционными митингами и яростными дискуссиями 20-х годов. Каждый хотел, после долгого молчания и кухонной оппозиции, что-то сказать. Вновь возродилась значимость живого, публичного слова. После долгих десятилетий застоя и забвения возродилась-таки риторика.

Что из этого, в конечном счете, получилось, всем известно. Правдивость превратилась в безудержную гласность, которая развенчала все авторитеты, ниспровергла все идеалы и переписала всю нашу историю со знаком «минус».

Ясность была больше на бумаге, на трибуне, потом, в жизни, она превращалась в туман и сплошные вопросы.

Деловитость уступила место эмоциональности, сиюминутным настроениям (как на съезде захлопывали академика Сахарова).

Наконец, идейность (вера, убежденность) обернулись слепой верой в волшебную руку рынка и блага демократии, оказавшиеся инструментами затаскивания в нашу страну самого хищнического и антинародного капитализма.

Получилось, что опять сработал «русский маятник» (из одной крайности в другую, из огня да в полымя). А послушная идеологическая машина постепенно, шаг за шагом, руками таких кукловодов как Яковлев, под видом перестройки и совершенствования социализма по сути участвовала в разрушении этого социализма. Это показало, что слово, агитация и пропаганда способны подвигать в равной степени как на правое, так и неправое дело.

Миллионы субъективно честных тружеников идеологического профиля, будучи дезориентированными, сбитыми с толку руководством КПСС, фактически стали жертвами этой идеологической диверсии или, если говорить прямо, - политического предательства.

Новые социально-политические условия, сложившиеся в нашей стране в последние десятилетия, определяются, как известно, рынком, псевдодемократией и бумом информационных технологий. Эти условия объективно создали повышенный спрос на устную публичную речь и на риторику в целом.

И это так понятно: ведь по речи судят о тебе («Заговори, чтобы я тебя увидел», - Сократ), твоих качествах, пытаются понять тебя, как человека, твои взгляды, мотивы, цели. Поэтому лишь невежды сегодня могут считать владение красноречием чем-то не очень нужным. Ваша речь — это ваш успех в жизни. И тут никакая компьютеризация или гаджетизация не опровергнут этой бесспорной истины.

При этом крайне важно, чтобы человек трезво оценивал опасность геймерства и, не теряя связей с миром живого слова и непосредственного человеческого общения, рассматривал Интернет как дополнительный источник саморазвития.

Таким образом, я, надеюсь, разубедил тех, кто изначально несерьезно относился к разговорному жанру. Мне очень хотелось бы в это верить. Тогда будем считать данную часть прелюдией к главному.

А мостиком - «Памятка агитатору», изданная аж в 1920 году Реввоенсоветом Советской Республики. Если не учитывать идеологический аспект памятки, характерный для того времени, многое из того, что там есть, актуально и сегодня.

Вот эти наставления:

1. Помни, ты отдал себя великому делу — сеять в душе трудящихся семя коммунизма. Ты его выполнишь, только отдав ему все свои силы и время.

2. Помни, ты хочешь учить других, - учись же, не покладая рук, сам.

3. Только практика и работа над собой научат тебя хорошо говорить и передавать свои познания другим.

4. Никогда не выступай, не подготовившись к теме. Посмотри материал по данному вопросу в газете, брошюре, книге. Выступай всегда с конспектом в руке.

5. Выступай, продумавши тему, а не только нахватавшись фраз в газете или брошюре. Говори живо и только о том, что сам хорошо понял и в чём убеждён. Только тогда тебе поверят.

6. Когда говоришь, помни твёрдо свою тему и не отходи от неё далеко. Имей при себе конспект и, если забыл мысль, не стеснясь, посмотри в него и продолжай. Это лучше, чем ты, забыв план, будешь говорить то, что попадётся на язык.

7. Говори простыми, народными словами, забыв об иностранных, которые ты выучил из книги.

8. Приводи в своей речи побольше примеров, фактов, поменьше употребляй общих, ничего не говорящих и всем надоевших митинговых фраз. Старайся делать так, чтобы приводимые тобой примеры и факты сами собой агитировали, чтобы они лучше всяких призывов увлекали слушателей на революционную и трудовую борьбу. Приводи побольше примеров, которые вызывали бы желание соревноваться, достичь большего. Указывай героев борьбы, труда, указывай и тех, кто достоин порицания.

9. Внимательно прислушивайся и присматривайся к слушателям. Если тебя перестанут слушать, это, значит, надо изменить свою речь, привести яркий пример, сообщить факт.

10. Никогда не говори слишком долго: это утомляет.

11. Не кричи. Соразмеряй свой голос с количеством слушателей. Крикливый голос быстро утомляет и неприятно действует на слух. Привыкай владеть своим голосом.

Конечно, этот советский опыт нельзя высокомерно отбрасывать, не использовать. Однако не надо забывать и о том, что информационное общество, в котором мы живём, несёт новый стиль жизни и требует новой риторики: в высшей степени оперативной, помогающей ориентироваться в бурном потоке жизни и лабиринтах текстов, в море информации, уметь тонко понимать смыслы высказываний, моментально и правильно реагировать на них.

В итоге получается, что сама по себе речевая культура в идеале не решает всех проблем в том или ином государстве. Однако, как часть общей культуры, которая влияет на экономику, политику и поведение людей, она опосредованно, действительно может приводить к духовному расцвету и материальной достаточности общества.